

Публикации

ТЕОРИЯ ЭТНИЧЕСКОГО

УДК 008.2; 351.85

DOI: 10.22378/he.2019-4-2.206-218

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ СТАРО-ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ

Э.М. Дусаева

*Казанский федеральный университет
Казань, Российская федерация
edusaeva@gmail.com*

Сегодня перед Казанью стоят вопросы сохранения наследия, выбора векторов развития, корреляции символического и физического пространства. Важным является запрос на поиск собственной идентичности в условиях глобализации. В результате исследования с точки зрения видов деятельности характерных для данной территории были изучены опыты-коды, т.е. набор повторяющихся событий на протяжении истории.

Старо-Татарская слобода была одной из ярких территорий, формирующих дух города. Ее характеризуют национальный, мусульманский, торговый культурные коды, основанные на опыте, которая данная территория извлекла на протяжении времени, в условиях данного ландшафта и сложившихся видов деятельности. Сегодня пространство Старо-Татарской слободы можно условно разделить на несколько зон в зависимости от образа, который создается и транслируется вовне. Это образ, сконструированный «сверху», «снизу» и зона со стертым смыслом. Переосмысление территории Старо-Татарской слободы наполнит город особым колоритом и позволит найти баланс между сохранением наследия и ответом на современные запросы, усилит уникальность в процессе глобализации.

Ключевые слова: татарская культура, Казань, культурный код, урбанистика, дух места, душа города.

Для цитирования: Дусаева Э.М. Культурные коды Старо-Татарской слободы // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 2. С. 206–218. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.206-218

В жизни города возникают моменты, когда он как будто сам подталкивает людей к исследованию, переосмыслению себя. Это происходит из-за изменения историко-культурного контекста, кризисов или подъемов, когда стремительно меняющаяся внешняя форма неожиданно перестает соот-

ветствовать внутреннему содержанию. В России произошла смена эпох, наследие которых до сих пор требует осмысления. По вопросам памяти не существует единого мнения.

Казань – динамично развивающийся город, получивший статус «третьей столицы», город событий международного масштаба. Именно сейчас здесь наиболее остро стоят вопросы понимания собственной идентичности в связи с определением векторов дальнейшего развития. В условиях глобализации поиск самости приобретает особую актуальность. Являясь городом с богатой историей, Казань решает ряд вопросов, связанных со своим наследием, его сохранением и созданием нового.

Старо-Татарская слобода, в XIX в. определяемая многими современниками как «азиатская», сегодня стала своеобразным брендом, визитной карточкой Казани, местом нашей самости. Вопросы изучения наследия слободы позволяют понять, куда двигаться дальше, как оживить территорию, как сохранить не только здания, но и атмосферу, дух места.

Данная статья является частью проекта «Создание концепции устойчивого развития исторического поселения Казань» и касается исследования казанской идентичности. Автор совместно с Марьей Леонтьевой, социологом, казанским координатором Центра прикладной урбанистики изучали, что означает быть казанцем в прошлом и настоящем, как это проявляется в символическом и физическом пространстве города. Данная статья подготовлена совместно с аспирантками Казанского Федерального университета Гиматдиновой Гузелией и Ханбековой Наилей.

Ключевым понятием в данной статье является понятие культурный код. К. Рапай в работе «Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему» [1, с. 2] рассматривает культурный код и его особенности через призму социологии, описывая коды различных социальных групп. В данном исследовании культурный код – это своеобразный ключ к пониманию изучаемого типа культуры [2, с. 256]; уникальные, присущие определенному типу культуры особенности, которые вырабатывались на протяжении долгого времени и транслировались от предков к потомкам.

Понятие культурного кода в настоящем исследовании приобрело также значение ключевого опыта, возникшего в конкретном ландшафте и при определенном виде деятельности. Именно данные опыты–коды транслируются, интерпретируются и переинтерпретируются на протяжении времени. За основу понимания устройства города была взята методология В. Глазычева [3] и основателя центра прикладной урбанистики С. Мурунова, структурно-семиотический анализ, методы анализа дискурса.

Для выделения основных культурных кодов был использован инструмент Река времени, в которой зафиксированы значимые события в жизни города, сформированные в результате базовые ценности, присущие данной территории и определившие самобытность Казани.

При работе с инструментом Река времени были исследованы исторические источники и историографический материал, взяты интервью с экс-

пертами в области краеведения, истории, урбанистики, философии. Река времени представляет собой разномасштабные события (уровень человека, квартала, района, города, страны, мира), которые интерпретируются согласно концепции урбаниста С. Мурунова с точки зрения их влияния на ландшафт, деятельность и ценности, которые сформировались на территории Казани. В результате были исследованы опыты-коды, т.е. набор повторяющихся событий на протяжении истории, что было указано в соответствующих графиках на Реке времени.

В идентичности Казани были выделены несколько ключевых опытов-кодов с точки зрения видов деятельности, характерных для данной территории. Это способность выступать Пограничьем в физическом и символическом смысле. Первоначально Казань была основана как северный форпост Волжской Булгарии, впоследствии функция «границы/пограничья» стала использоваться скорее для маркирования «диалога» Запада и Востока, татарской и русской культур. Следующий опыт-код – быть Центром Православным, Мусульманским, Торговым, Промышленным, Политическим, Национальным, Культурно-Просветительским, Спортивным (речь идет о 2000-х гг.). Казань на протяжении истории выступала не только в роли центра, но и Опоры, Поддержки для Московского государства (помощь чудотворной Казанской иконы в борьбе в польской интервенцией), России (во время Великой Отечественной Войны). Сегодня данный опыт трансформировался, и Казань стала своеобразной экспериментальной площадкой в Российской Федерации.

Рассмотрим ключевые культурные коды-опыты, характерные для Старо-Татарской слободы. Особенности развития данной территории связаны с историей ее формирования. Очевидно, что коды политического, православного, спортивного центра здесь отсутствуют. Функции политического центра исторически были закреплены за другими территориями. Православный центр Казани располагался по другую сторону протоки Булака.

За Старо-Татарской слободой сразу же закрепляется код национального, мусульманского и торгового центра, так как все они в той или иной степени взаимосвязаны. С момента основания слобода собирала людей по национальному признаку, хотя до рубежа XIX–XX вв. речь идет скорее о религиозной принадлежности. В этой части города селились мусульмане, именно здесь появились первые каменные мечети, типографии, национально-культурные клубы, места встреч активной молодежи. Здесь заключались торговые сделки в чайных, привозили и торговали товаром на Сенном базаре, на вырученные деньги строились купеческие особняки, доходные дома, медресе. Пиком развития слободы стал рубеж XIX–XX вв., как собственно и пик развития татарской городской культуры, татар как нации. Здесь жили знаковые для татар люди – просветители, религиозные деятели, имамы, купцы, поэты, писатели, музыканты, общественные деятели.

Национальный центр

Казань в качестве национального центра впервые фигурировала в период с 1438 по 1552 гг. – время существования Казанского ханства. После завоевания Казани Иваном Грозным татары будут выселены за Булак, где у озера Кабан будет основана слобода, ныне именуемая Старо-Татарской.

Процесс складывания татарской национальной самобытности относится ко второй половине XIX – начала XX вв. и связано с деятельностью Ш. Марджани (его называют «отцом нации» как основоположника татарской национальной идеи), с национально-культурным возрождением, джадидизмом и проектами национально-культурной автономии и государственности 1918 г.

Казань как национальный центр начинает активно позиционироваться со второй половины XIX в. Отчасти это связано с усилением Казани как мусульманского, промышленного центра. Сюда прибывает самая активная часть татар, здесь творили известные мусульманские просветители, была возможность реализоваться в торговле, промышленности. К рубежу XIX–XX вв. можно говорить о складывании татар как нации, которая активно транслирует свои ценности через периодическую печать, театр, искусство, литературу, музыку [4, с. 290–296]. В революционном 1917 г. до прихода к власти большевиков татары и другие народы России на своих национальных съездах вполне конкретно, пользуясь правом на самоопределение, заявляли о восстановлении своей утерянной государственности. Подобные попытки были и при самодержавии, хотя активность национальных движений пресекалась на корню. В большинстве случаев эта государственность мыслилась в рамках предоставления прав широчайшей автономии, в рамках федеративной и демократической России. Большинству национальных лидеров представлялось, что федерация дает для их народов больше возможностей, чем ограничений. В частности, об этом неоднократно заявлялось на всероссийских мусульманских съездах в Москве в мае 1917 г., в Казани – в июле 1917 г., во время которых татары играли роль главных организаторов и идеологов.

Следующей символической точкой являются 1990-е гг., когда на волне суверенитета в Казани идея города как национального центра получает новое развитие. Следующей вехой, ставшей точкой роста, является начало 1990-х гг. Процессы демократизации в конце 1980-х гг. вплотную подвели к проблемам национально-государственного устройства страны. В условиях роста национального самосознания, парада суверенитетов для ТАССР, как и многих других автономных республик, центральным являлся вопрос о предоставлении статуса союзной республики.

6 августа 1990 г. глава Верховного Совета РСФСР Борис Ельцин сделал в Уфе заявление: «Вы возьмите ту долю власти, которую сами можете проглотить», которое в СМИ стало известно как «берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». Как следствие 30 августа 1990 г. на

сессии Верховного Совета ТАССР была принята Декларация о государственном суверенитете республики. Принятие документа означало преобразование ТАССР в Республику Татарстан. 30 августа стал праздником суверенитета республики.

Отражением процесса становления суверенной государственности Татарстана явилось утверждение его государственных символов. Ими стали Государственный флаг (ноябрь 1991 г.), Государственный герб (февраль 1992 г.) и Государственный гимн (август 1993 г.).

Через два месяца Верховный Совет республики назначил на 21 марта 1992 г. референдум по вопросу о ее государственном статусе. Постановление Верховного Совета Республики Татарстан «О разъяснении формулировки референдума, назначенного на 21 марта 1992 г.» подчеркивало, что цель референдума состоит в подтверждении Декларации, а не в вопросе о государственном обособлении Республики Татарстан от Российской Федерации. 21 марта на референдум пришло большинство граждан, из них 61,4% на поставленный вопрос ответили положительно.

6 ноября 1992 г. на XII сессии Верховного Совета была принята Конституция Республики Татарстан. Основной закон республики придал ее суверенитету правовую форму. Конституция подтверждала многие из принципов, отраженных в Декларации о государственном суверенитете 1990 г.

Татарстан вместе с Чеченской республикой не участвовал в подписании Федеративного Договора, состоявшегося 31 марта 1992 г. Поэтому 15 февраля 1994 г. был подписан Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РТ.

Новый договор о разграничении полномочий между Россией и Татарстаном был подписан 24 июля 2007 г. сроком на десять лет.

По новому договору республика имеет право поддерживать развитие самобытной национальной культуры за пределами региона и иметь представительство Татарстана в Москве. Также документ закреплял право Татарстана на вкладыши в паспорта на татарском языке и требование к кандидатам на пост главы республики владеть двумя языками – русским и татарским. В совместном ведении с Москвой решение вопросов, связанных с экономическими, экологическими, культурными и иными особенностями Татарстана.

После не подписания договора с Москвой в 2017 г., потерей статуса татарского языка как обязательного к изучению в школах в 2018 г., очевидна потеря позиций Казани как национального центра по ряду пунктов [5, с. 4–6]. Но позиционирование Татарстана как успешного и передового региона России, где проходят международные события, релизуются современные проекты, по-прежнему притягивает активное население из соседних регионов. Казань остается «Меккой» для татар со всей России. Сегодня этот город окончательно превратился в место притяжения татар со

всего мира и России. Этому способствуют и культурные мероприятия, и общественные институты, такие как Всемирный конгресс татар.

В ландшафте национальный код прослеживается в зарождении светской татарской культуры, появлении Забулачной республики, полумесяца на башне Сююмбике, использовании национальной символики, айдентики.

Ключевой деятельностью Казани как национального центра является генерация (производство) и трансляция (тиражирование) новых смыслов. Национальная специфика, функции нациестроительства, актуализации идеи национальной государственности являются решающими для определения роли национального центра. На рубеже XIX–XX вв. появляются татарские газеты, журналы, типографии, Восточный клуб, зарождается национальный театр, музыка, проекты национальной государственности (Идел-Урал, ТАССР).

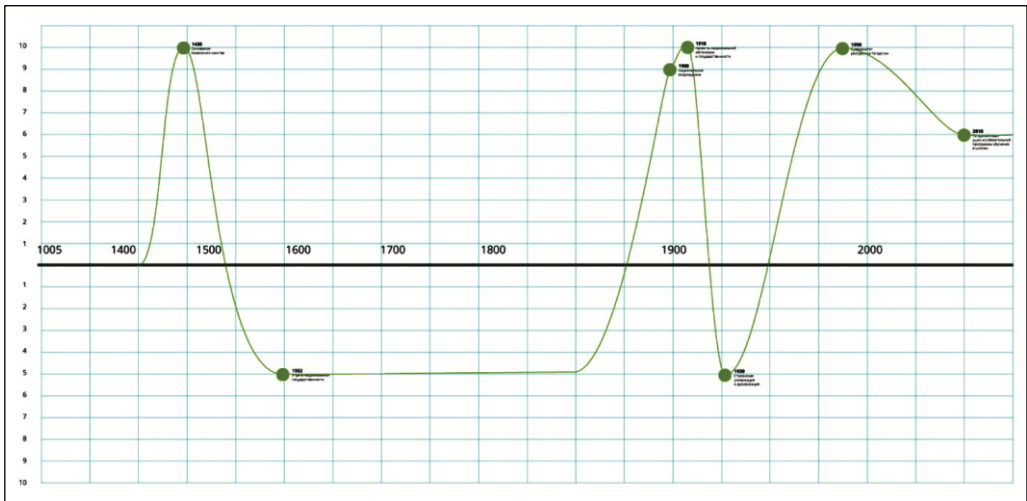

Рис. 1. Код-опыт «Национальный центр». 1438 г. – основание Казанского ханства (+10); 1552 – утрата национальной государственности (–5); рубеж XIX–XX вв. – национальное возрождение (+9); 1918 – проекты национальной автономии и государственности (+10); 1930 – сталинская унификация и русификация (смена график 1928, 1939) (–5); 1990 – суверенитет Республики Татарстан (+10); 2018 – татарский язык ушел из обязательной программы обучения в школах (+6).

Мусульманский центр

Казань выполняла функции мусульманского центра, являясь столицей Казанского ханства. Следующей важной вехой является Указ Екатерины II веротерпимости и строительство первых каменных мечетей в татарской слободе в 1767 г. В XIX в. Казань можно назвать одной из интеллектуальных столиц мусульманской России. Именно с Казанью связаны самые яркие страницы истории развития исламской религиозной мысли, философии, мусульманского образования, книгопечатания. В Казани жили и тво-

рили выдающиеся богословы и деятели, имена которых являются достоянием мировой истории Ислама – Шигабутдин Марджани, Ризаэтдин Фахретдин, Муса Бигиев, Галимджан Баруди.

Казань является столицей региона, во многих отношениях представляющего собой образец реализации важнейших исламских ценностей. В 1917 г. открылся Первый Всероссийский съезд мусульманок в Казани и в этом смысле город выступает как центр, задающий определенные правила. В начале 1990 гг. религиозное возрождение выразилось в возвращении минаретов в ландшафт города, Духовное управление мусульман Республики Татарстан с 1998 г. вытеснило Центральное духовное управление мусульман России. В Казани современное исламоведение переживает уникальный период времени. «С одной стороны довольно много структур, которые занимаются этим профессионально, наблюдается интерес к нему на уровне визуальных кодов, но вместе с тем ряд специалистов не востребовано и нет разнообразия с профессиональных исследований», – пишет исследователь Ислама Альфрид Бустанов [6, с. 1].

В 2016 г. Казань выбрали в качестве пилотного региона для запуска исламского банкинга. За это право республика боролась с Чечней. Исламский банкинг подразумевает принципы партнерского финансирования, широко применяемые во многих странах Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока – Малайзии, Объединенных Арабских Эмиратах, Бахрейне. Речь идет о беспроцентном кредитовании.

В Казани начали работу для привлечения туристов из мусульманских стран, запустив программу «Халяль-френдли» – в городе действуют четыре отеля, предоставляющих халяль-услуги: питание, молельные комнаты, Коран, обслуживание и сервис по нормам шариата. Это «Олимп», «Ногай», «Релита» и «Корстон». Считается, что здесь созданы комфортные условия для проживания мусульман. Ранее Info Islam публиковал результаты опросов, согласно которым 84% мусульман чувствуют себя в республике уютно и спокойно. В свою очередь отношение других конфессий и проживающих в Казани людей к мусульманам положительное – так считает более 80% населения [7, с. 1].

Казань стремится и сегодня выполнять роль исламского центра не только для региона, но и для всей страны. В ландшафте код мусульманский центр проявился в строительстве мечетей, медресе, утверждению системы татарских слобод. В деятельности речь идет о просвещении, издании книг, создании научных трудов, школ, типографий (начало XX в.), коммуникация с Другими, создание торговых, религиозных, просветительских представительств (с мусульманским кодом) в российском пространстве.

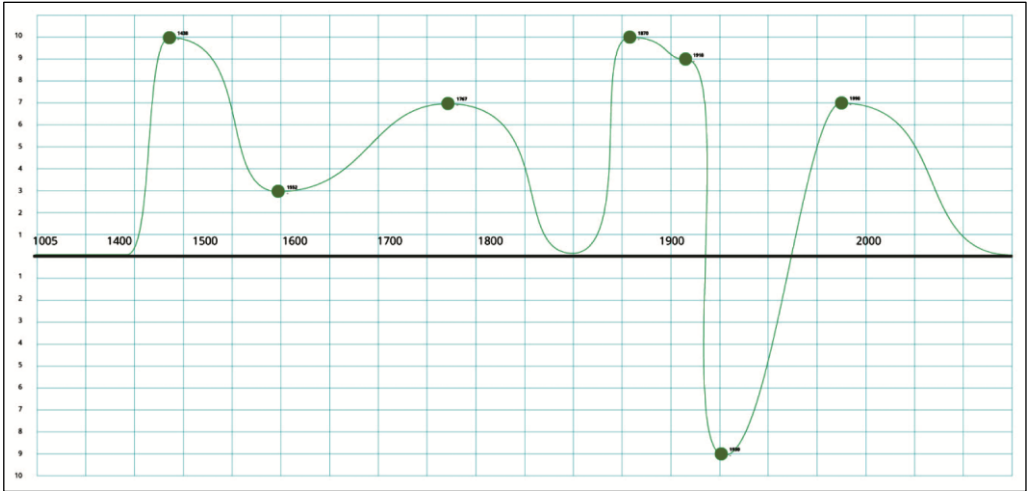

Рис. 2. Код-опыт «Мусульманский центр». 1438 г. – Казань как мусульманский центр (+10); 1552 – основание Старо-Татарской слободы (+3); 1767 – строительство каменных мечетей (+7); 1870 – религиозно-реформаторские идеи Ш.Марджани (+10); 1918 – съезды мусульман и мусульманок (+9); 1930 – разрушение мечетей (–9); н. 1990 – религиозное возрождение (возвращение минаретов, в 1998 г. ДУМ РТ вытесняет Центральное духовное управление мусульман России); конец XX в. – начало строительства мечети Кул Шариф (+7).

Торговый центр

Торговая деятельность Казани определяется географическим положением и ландшафтом города. Город расположен на Волге, чуть севернее от места впадения Камы, на территории издавна считавшейся посреднической зоной между путями Европы и Азии, Юга и Севера. Торговая деятельность определяет роль Казани как логистического центра и транзитной точки.

Отправной вехой можно считать дату основания Казани, когда зарождается торговля в небольшом городе-крепости. 1438 г. – по одной из периодизаций дата основания Казанского ханства – условно считаем наивысшей точкой проявления торгового кода Казани. В этот период Казань поддерживала торговые отношения с ближайшими соседями, странами Запада и Востока. Привлекательность Казанской ярмарки обусловило стремление московских царей поставить под контроль торговые пути и денежный поток, которые шли через Казанское ханство. С целью ослабить позиции Казани в международной торговле была основана ярмарка в городе Васильсурск, затем переехавшая близ Макарьевского монастыря.

В 1552 г. происходит смена «хозяина» рынка. Ввиду Казанских войн и восстаний середины XVI в., последовавших после присоединения Казани, торговля явно переживала кризис. В XVII в. некогда главный конку-

рент Казанской ярмарки – Макарьевская, считается теперь одним из крупных торговых центров России. Однако Казань будет сохранять посредническую роль в торговле со Средней Азией в течение следующих столетий.

Конец XIX в. – важная веха в развитии Казани как торгового центра. Оформляется синтез промышленности и торговли, реализованный в новом формате выставки (Торгово-промышленная выставка 1890 г.).

После революционных событий будет положено начало национализации и сворачивания торговых отношений. Сворачивание НЭПа, переход к политике коллективизации и индустриализации стало утратой торговой деятельности в Казани.

В результате перестроечных реформ и шоковой терапии начала 1990-х гг. меняется экономическая ситуация во всей стране. Новой чертой в торговом коде Казани становятся спортивные мероприятия международного уровня (Универсиада 2013 г., Чемпионат мира по Водным видам спорта 2017 г., Чемпионат мира по футболу 2018 г.).

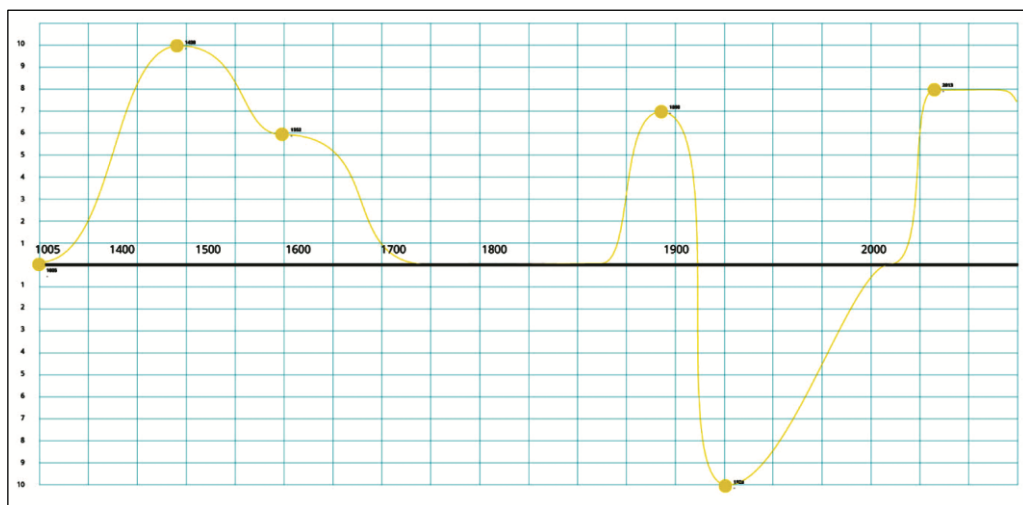

Рис. 3. Код-опыт «Торговый центр». 1005 г. – основание города Казани (0); 1438 – основание Казанского ханства (+10); 1552 – основание Макарьевской ярмарки – будущий конкурент Казани (1523 Васильсурск) (+6); 1890 – Торгово-промышленная выставка (рубеж XIX–XX вв.), сосредоточение торгового (национального) капитала (+7); 1928 – свертывание НЭПа, коллективизация и индустриализация (–10); 2013 – XXVII Всемирная летняя Универсиада (+8).

Переплетение трех культурных кодов: национального, мусульманского, торгового характеризовало устойчивое развитие не только города Казани, но и Старо-Татарской слободы в частности.

Сегодня национальный код отчасти поддерживается проводимыми мероприятиями, (например фестиваль татарской культуры *Печән базары*), татарским академическим драматическим театром им. Г. Камала, музеями,

наличием татарского общепита, действующими мечетями. Но Старо-Татарская слобода – это скорее символическое место, являющее для современных татар своеобразным местом памяти, местом истории, культуры, поддерживающим идентичность. Благодаря сохранившимся домам, мечетям современный человек может сконструировать свою историю, ощутить близость к своим предкам. Слобода стала скорее памятником, нежели живым организмом, транслирующим культурные коды.

С изменением исторической ситуации и политической конъюнктуры, программы расселения исторического центра, произошло размывание населения, и оно перестало быть религиозно и этнически гомогенным. Культурный опыт-код быть торговым центром уже не актуален и требует переосмысления. Слобода перестала быть центром татарской нации, культуры, однако в этом направлении ведется работа. Скорее можно говорить о наличии нескольких центров в городе, что, на наш взгляд, является более интересным и плодотворным. Такая же ситуация с мусульманским культурным кодом.

Пожалуй, на сегодняшний день лишь участок ул. Парижской коммуны от ул. Московской до ул. Г. Тукая сохранил и переинтерпретировал культурные коды Старо-Татарской слободы. Здесь стоит действующая мечеть (Сенная/Нурулла) с магазинами на первом этаже, работают кафе, маленькие магазины, где идет бойкая торговля «национальными», «мусульманскими» товарами, располагается музей Чак-Чака, популяризирующий татарскую культуру. Здесь собственники лично знают друг друга, и складывается ощущение близости к татарским традициям, уюта, дома, аутентичности, поскольку он живет и действует вне зависимости от туристического потока. В доме Апакова фактически сохраняется функционал начала XX в.. Если в прошлом веке здесь располагалась текстильная мастерская, то сегодня здесь продаются тюбетейки, калфаки. – это магазин мусульманской одежды. Таким образом, несмотря на неполную сохранность внешнего облика, точечную перестройку и застройку данного квартала, дух места, его уклад сохранились.

Сегодня пространство Старо-Татарской слободы можно условно разделить на несколько зон, в зависимости от образа, который создается и транслируется вовне. К первой относится ул. К. Насыри – официальный портрет «казанских татар», то, как представляет их правительство Республики Татарстан и казанские интеллектуалы. Это скорее образ, сконструированный «сверху». Фактически был создан некий собирательный образ татарина как Другого, яркого, самобытного, но не Чужого/Чуждого. Это – красивая картинка, но вместе с тем практически утрачен дух места. Данная территория стала туристическим объектом, но даже последними воспринимается скорее как памятник-музей. Важно обсудить «оживление» данной территории с точки зрения основных культурных кодов. Ведь именно сочетание мусульманского, национального, торгового, а позднее и промышленного привело слободу к пику ее развития.

Вторая зона – это взгляд на Старо-Татарскую слободу «снизу», ничем внешне не регламентируемый, но определяемый скорее основными видами деятельности. Ярким примером является уже упоминавшаяся улица Парижской коммуны. Независимо от внешних экспертов и политической воли, улица живет по своим законам и потребностям. Основной ее культурный код мусульманский, а не национальный, поскольку почти все офисы или магазины так или иначе связаны с Исламом и его современной интерпретацией. Третью зону составляют кварталы, в которых прежний смысл либо стерт, либо не проявлен в достаточной мере. На сегодняшний день ни у администрации, ни у жителей города нет видения этой территории.

Будущее развитие данного места видится в диалоге власти и людей, жителей и интеллектуалов, собственников и потребителей. Старо-Татарская слобода была одной из ярких территорий, формирующих дух города. Ее переосмысление сегодня наполнит особым колоритом город и позволит найти баланс между сохранением наследия и ответом на современные запросы, усилит уникальность в процессе глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазычев В.Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011. 398 с.
2. Рапай К. Культурный код: Как мы живем, что покупаем и почему перевод с английского У. Саламатова. М.: Альпина Паблишер, 2015. 168 с.
3. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече, 2003. 512 с.
4. Фридерих М. Габдулла Тукай как объект идеологической борьбы. Казань: Татар. кн. Изд-во, 2011. 343 с.
5. Исхаков Д.М. Будущее татарской нации // Современная татарская нация: концептуальные исследования. Казань: Институт истории им Ш. Марджани АН РТ, 2007. 247 с.
6. Бустанов А. Если без сарказма, то Казань перестала быть исламоведческим центром. URL: <https://m.business-gazeta.ru/article/426665> (дата обращения: 25.08.2019).
7. Мухаметшина Г. Почему Казань – мусульманская столица России? URL: http://www.info-islam.ru/publ/jandeks_novosti/pochemu_kazan_musulmanskaja_stolica_rossii/35-1-0-39069 (дата обращения: 25.08.2019).

Сведения об авторе: Дусаева Энже Мидхатовна – кандидат культурологии, доцент, Казанский федеральный университет (420008, ул. Пушкина, 1/55, Казань, Российская Федерация); edusaeva@gmail.com

CULTURAL CODES OF THE OLD TATAR QUARTER

E.M. Dusaeva

*Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation
edusaeva@gmail.com*

Today, Kazan faces the issues of heritage preservation, choosing vectors of development, and the correlation of symbolic and physical space. The important point is to construct its identity in the context of globalization. As a result of the presented research, the cultural codes were investigated from the perspective of the types of activity specific to a given territory, i.e. a set of recurring events throughout history.

The Old Tatar Quarter (Staro-Tatarskaya Sloboda) was one of the remarkable territories, which formed the spirit of the city. It is characterized by the national, Muslim, and commercial cultural codes, based on the experience that this territory has gained over time in the conditions of the given landscape and established kinds of activities.

At present, the space of the Old Tatar Quarter can be conditionally divided into several zones, depending on the image that is created and transmitted outwards. This image is constructed via “top-down” and “bottom-up” perception and a zone with an erased meaning. Rethinking the territory of the Old Tatar Quarter will fill the city with a special flavor and will allow finding a balance between preserving the heritage and responding to contemporary requests, and will strengthen uniqueness in the globalization process.

Keywords: Tatar culture, Kazan, cultural code, urban studies, the spirit of a place, the soul of the city

For citation: Dusaeva E.M. Cultural codes of the Old Tatar Quarter. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 206–218. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.206-218

REFERENCES

1. Glazychev V.L. *Gorod bez granits* [City with No Borders]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2011. 398 p. (In Russian)
2. Rapaille C. *The culture code: An ingenious way to understand why people around the world live and buy as they do*. Broadway Books, 2006. (Russ. ed.: Rapaj K. *Kul'turnyj kod: Kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu*. Transl. by U. Salamatova. Moscow, Alpina Publisher, 2015. 168 p. (In Russian)
3. Kononenko B.I. *Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii* [Unabridged explanatory dictionary]. Moscow, Veche Publ., 2003. 512 p. (In Russian)
4. Friderih M. *Gabdulla Tukaj kak ob'ekt ideologicheskoy bor'by* [Gabdullah Tukaj as an object of ideological battle]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 2011. 343 p.
5. Iskhakov D.M. *Budushchee tatarskoj nacii* [The future of the Tatar nation] // *Sovremennaya tatarskaya naciya: konceptual'nye issledovaniya* [Contemporary Tatar

nation: Conceptual studies]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History, RT Academy of Science, 2007. 247 p.

6. Bustanov A. *Esli bez sarkazma, to Kazan' perestala byt' islamovedcheskim centrom* [Sarcasm put aside, Kazan is no more the centre of Islamic studies]. (In Russian) Available at: <https://m.business-gazeta.ru/article/426665> (accessed 25.08.2019).

7. Muhametshina G. *Pochemu Kazan' – musul'manskaya stolica Rossii?* [Why is Kazan the Muslim capital of Russia]. (In Russian) Available at: http://www.info-islam.ru/publ/jandeks_novosti/pochemu_kazan_musulmanskaja_stolica_rossii/35-1-0-39069 (accessed 25.08.2019).

About the author: Enzhe M. Dusaeva is a Candidate of Science (Cultural Studies), Associate Professor, Kazan Federal University (1/55, Pushkin St., Kazan 420008, Russian Federation); edusaeva@gmail.com